

0223

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Натрисия Мэйер

Я МЕЧТАЮ О ТЕБЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Патрисия Тэйер

Я мечтаю о тебе

«Центрполиграф»

Тэйер П.

Я мечтаю о тебе / П. Тэйер — «Центрполиграф», — (Любовный роман – Harlequin)

Джейд приехала в Керри-Спрингс, чтобы узнать правду о своем прошлом. Она совсем не собиралась влюбляться, тем более в нелюдимо грубияна Слоана Меррика. Хотя ее все сильнее тянет к Слоану, она не может позволить себе сблизиться с ним, потому что в ее прошлом таится секрет, который может разбить его сердце...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Патрисия Тэйер

Я мечтаю о тебе

Глава 1

«Последние новости!

Сенатор Клейтон Меррик спешит домой, в родной Техас, чтобы быть у постели больной жены Луизы Меррик, пережившей тяжелый инсульт. Означает ли это, что мистер Меррик больше не намерен баллотироваться в сенат США? И, что еще важнее, повлияет ли это на проект налога на электричество, который разрабатывал Меррик, и... на продолжение политической династии Мерриков?»

Джейд Гамильтон чувствовала себя абсолютно потерянной – во всех смыслах этого слова.

Она припарковала машину на главной улице маленького тexasского городка Керри-Спрингс и быстро огляделась. Других машин почти не было, как и людей, которые, видимо, предпочли провести этот жаркий воскресный полдень дома. А чего еще ожидать от города с населением всего в двадцать тысяч человек?..

Джейд тяжело вздохнула. Этот момент был из тех, которые ее подруга Керри Бредли называла переходными. Они определяют дальнейшую судьбу человека, заставляют его сделать выбор. Выбор стоял и перед Джейд: она могла совладать с волнением, отправиться на собеседование и получить работу или забыть о своей безумной идее, развернуть машину и ехать назад в Даллас.

Но тогда она никогда не узнает правду. Рене Гамильтон, женщины, которую Джейд всю свою сознательную жизнь считала матерью, больше не было на свете, а значит, она не могла дать ответ на бесчисленное множество вопросов, терзавших Джейд после того, как она просмотрела бумаги, хранившиеся в семейной банковской ячейке. Информация, содержащаяся на этих выцветших от времени листах, навсегда изменила ее жизнь и представление о себе самой.

Она должна узнать правду, а значит, ее путь лежит на ранчо Устье Реки.

Джейд вышла из машины. Ее взгляд тут же привлек очаровательный магазинчик с яркими лоскутными одеялами, вывешенными в витрине, на которой большими буквами было написано название «Потайной стежок». Она улыбнулась, вспомнив, как в детстве мама учила ее шить.

Джейд вошла в магазин, и над ее головой приветливо звякнул колокольчик. У большого стола для резки ткани стояли несколько женщин. Управляющая была занята с клиентками, так что у Джейд появилась возможность самостоятельно осмотреться. Стены магазинчика украшали несколько красивых ярких лоскутных одеял с оригинальными узорами. На полках были разложены рулоны разнообразных тканей всех возможных расцветок и коробки с нитками, ножницами и другими мелочами, которые могут потребоваться умелой швее.

Дверь у дальней стены вела в еще один большой зал. Там за круглым столом сидели еще несколько женщин, что-то оживленно обсуждавших со стоящим рядом с ними мужчиной.

«Мужчина в таком месте? Как он здесь оказался?»

Джейд внимательно присмотрелась к незнакомцу. Неудивительно, что такой красавец стал центром всеобщего внимания. Он держал свою шляпу в руках, и она могла рассмотреть его пронзительные, глубоко посаженные темные глаза и черные волосы, выдававшие южную кровь. Он был одет в рубашку кремового цвета, подчеркивавшую его широкие плечи, и джинсы, которые выглядели новыми, но были заправлены в изрядно поношенные сапоги.

«Типичный ковбой».

– Хорош, правда? – услышала Джейд мягкий женский голос и резко обернулась. На нее с широкой улыбкой смотрела очаровательная высокая блондинка.

– Простите. Было невежливо с моей стороны так пристально рассматривать его.

– А кто бы устоял? – рассмеялась блондинка. – В Керри-Спрингс много красивых мужчин, можете мне поверить, ведь я уже вышла замуж за лучшего из них. Здравствуйте, меня зовут Дженни Рефферти, я управляющая этим магазином.

– Джейд Гамильтон.

– Добро пожаловать в «Потайной стежок», Джейд. Чем я могу вам помочь? Хотите, запишу вас на курсы шитья лоскутных одеял? Или вы предпочтете, чтобы я познакомила вас с симпатичным ковбоем?

Джейд с улыбкой покачала головой. Она не могла отвлекаться от поставленной цели, которая не имела никакого отношения к поискам мужчины, пусть даже такого красавца, как этот.

– Спасибо, не стоит. Лучше подскажите мне, как доехать до ранчо Устье Реки? У меня встреча с Луизой Меррик.

Тонкие брови управляющей магазина удивленно поднялись.

– Правда? Она была одной из наших постоянных клиенток... до недавнего времени.

– Значит, вы знаете, где находится это ранчо?

– Да, но я думаю, если вы попросите о помощи этого ковбоя, он сам покажет вам дорогу, ведь это Слоан Меррик, сын Луизы.

Джейд заметила, что мужчина направился к двери и, поблагодарив Дженни, поспешила за ним.

Она догнала Слоана, когда тот садился в припаркованный у магазина грузовик последней модели.

– Извините, мистер Меррик, вы не могли бы мне помочь?

Вблизи он оказался еще более красивым, если такое вообще возможно.

– Что вам нужно? – не слишком приветливо поинтересовался Слоан.

– М-м-м... – Внезапно она поняла, что очень нервничает рядом с этим мужчиной. – Мисс Рефферти сказала, вас зовут Слоан Меррик. Я хотела попросить вас показать мне дорогу до ранчо Устье Реки. У меня назначена встреча с Луизой Меррик.

Его глаза хищно сузились.

– Я могу вам показать только одно – как убраться из этого города.

Она непонимающе моргнула:

– Что вы имеете в виду?

Он подошел ближе, не отводя злого взгляда от ее лица:

– Как еще понятнее я должен объяснить, леди? Держитесь подальше от семейства Меррик и нашего ранчо, вам здесь не рады!

Не сказав больше ни слова, он сел в машину и уехал, оставив Джейд обескураженно смотреть вслед быстро удаляющемуся грузовику.

Через час Джейд остановила машину у больших чугунных ворот, около которых висела медная табличка «Ранчо Устье Реки, принадлежит семейству Меррик с 1904 года». Вдалеке стоял большой белый дом, вокруг которого виднелись небольшие строения для скота и амбары и простирались бесчисленные акры зеленых пастбищ.

Джейд вздохнула, собираясь с духом, и нажала кнопку на интеркоме.

– Резиденция Мерриков, – ответил ей женский голос с сильным испанским акцентом.

– Здравствуйте, это Джейд Гамильтон, у меня встреча с миссис Меррик.

Ее сердце стучало в груди испуганной птицей. Неужели сейчас она встретится с сенатором?

– Я открываю, – ответил голос. – Подъезжайте к дому.

Ворота открылись с тихим скрежетом, почему-то напомнившим Джейд угрожающий голос Слоана Меррика.

Она довольно долго ехала по дороге мимо пастбищ, больших амбаров, загонов для скота и конюшен. Ковбои, занимавшиеся своим делом, провожали ее машину заинтересованными взглядами, но не пытались остановить, так что до главного дома она добралась без приключений.

Красивый трехэтажный особняк оказался еще более впечатляющим, чем Джейд показалось на первый взгляд. Его стены были выложены из белого и красного кирпича, а ставни на окнах и двери выкрашены темно-коричневой краской. Вокруг оплетенного вьюнком деревянного крыльца располагались аккуратные клумбы с цветами.

Припарковав машину у крыльца, Джейд достала из багажника чемодан и по дубовым ступенькам поднялась к массивной двери, в центре которой сияла позолоченная табличка «Меррик».

На секунду Джейд стало трудно дышать. Несколько месяцев она готовилась к этому дню, собиралась с духом, чтобы приехать сюда и встретиться с мужчиной из своего прошлого. Осталось лишь позвонить в дверь.

Слоан Меррик с тоской смотрел на мать, сидящую на диване в залитой солнцем гостиной. Даже находясь в своей самой любимой комнате, она не выглядела счастливой. Полгода назад ей исполнилось пятьдесят восемь, но казалось, последние несколько месяцев состарили ее еще лет на десять. После инсульта силы словно оставили Луизу Меррик. Когда-то яркая и красивая женщина, она перестала следить за своей внешностью, давно не была у парикмахера, отказалась от услуг приходившей на дом маникюрши. Так не похоже на его бодрую, активную мать, которая всегда была рада гостям и ни минуты не сидела без дела. Иногда Слоану становилось страшно. Хотя доктор заверил их, что с помощью упражнений и терапии Луиза сможет полностью поправиться, все осталось по-прежнему. Слоан боялся, что однажды она опустит руки и перестанет бороться.

– Дамы из «Потайного стежка» передавали тебе свои наилучшие пожелания.

Луиза с грустью посмотрела на вещи, которые Слоан привез из магазина.

– Лиз подумала, ты будешь рада получить последний номер журнала о тканях и шитье. Она просила передать тебе, что все они – Лиз, Бет, Милли и Дженни – очень ждут твоего возвращения. Они никак не могут начать шить новое одеяло, потому что им нужна твоя помощь в выборе цветов и дизайна.

– Похоже, это все, на что я сейчас способна, – вздохнула Луиза, чуть пошевелив практически недееспособной рукой. – Такая как сейчас я совершенно бесполезна для них.

– Это скоро изменится, – ответил Слоан, надеясь, что ему удастся подбодрить ее. – Мама, если бы ты позволила нам помочь тебе...

– В этом-то все и дело, сынок. Все вокруг только и делают, что помогают мне. Пора начать решать проб лемы самостоятельно. – Она взмахнула здоровой рукой. – Иначе я так и останусь инвалидом.

– Я понимаю, как для тебя важна твоя независимость.

– Тогда готовься, потому что я планирую вернуть ее себе, и очень скоро!

Слоан печально посмотрел на мать, вспоминая тот страшный день, когда она вдруг пошатнулась и упала ему на руки. Слава богу, ей немедленно смогли оказать медицинскую помощь, а так как она жена сенатора конгресса, с ней работали самые лучшие врачи.

– Да, но ты еще не до конца поправилась. Иногда тебе все еще нужна посторонняя помощь, – осторожно начал он.

– Я знаю, – неожиданно твердо сказал Луиза, посмотрев в глаза сыну. – И поэтому решила нанять кое-кого, кто сможет помочь мне встать на ноги.

– Что? Почему ты ничего мне не сказала? Если тебе нужна помощь, я всегда готов сделать все, что ты попросишь!

Луиза покачала головой:

– Нет, ты, твой отец и Алиса должны жить своей жизнью. Я хочу... нет, я должна справиться сама. Я еще не совсем беспомощна, мой разум до сих пор со мной, поэтому я решила нанять профессиональную медсестру, которая поможет мне восстановиться после инсульта.

Слоан немного успокоился. Возможно, это не такая уж плохая идея.

– И кого порекомендовал доктор?

– Он дал мне телефон агентства по найму медсестер, специализирующихся на таких случаях. Я провела телефонные собеседования с несколькими кандидатками и выбрала подходящую.

Прежде чем Слоан успел сообщить, что он думает по этому поводу, в дверь заглянула их экономка Марта и сообщила:

– *Señorita* Гамильтон здесь.

– Хорошо,веди ее сюда, Марта. Слоан, у тебя, наверное, много дел?

Мать явно хотела, чтобы он ушел.

Слоан демонстративно скрестил руки на груди, уселся в кресло и выжидающе уставился на дверь. Он не собирался оставлять свою мать наедине с незнакомкой.

– В данный момент я совершенно свободен.

Когда кандидатка вошла, Слоан на мгновение перестал дышать – это была та самая девушка из города.

Надо признать, очень привлекательная девушка, с прекрасной точеной фигуркой, выгодно подчеркнутой элегантным сарафаном, темными волосами до плеч и бездонными, колдовскими зелеными глазами миндалевидной формы, которые лишили его дара речи всего час назад и сейчас произвели тот же эффект.

Но он быстро пришел в себя:

– Видимо, днем вы не совсем поняли меня, мисс Гамильтон? Я же сказал, что не хочу видеть вас на нашем ранчо.

– Возможно, но, если вы не забыли, у меня назначена встреча с миссис Меррик, а не с вами. Я решила, будет правильно, если она лично укажет мне на дверь.

– Вам не следовало так утруждать себя. Вы здесь все равно надолго не задержитесь. Слишком многие люди в последнее время пытаются подобраться поближе к нашей семье, чтобы потом сообщить прессе еще какую-нибудь пикантную новость. Но знайте, я этого не допущу.

– Слоан, прошу тебя, позволь мисс Гамильтон перевести дух. Присаживайся, моя дорогая! – Луиза с милой улыбкой похлопала по дивану рядом с собой. – Не слушай этого мальчика. На самом деле он не такой агрессивный, как может показаться на первый взгляд.

– Спасибо, миссис Меррик, рада наконец познакомиться с вами. У вас замечательный дом, такой уютный, красивый и солнечный.

Комната, в которой они сидели, являлась наилучшей иллюстрацией ее словам. Она вся была залита солнечным светом и теплом, а яркий мозаичный пол и расписанные вручную стены как нельзя лучше отражали жизнелюбивое мироощущение хозяйки ранчо.

– Хорошо, что вы можете оставаться дома, в окружении любимых вещей, а не лежать в больнице. Домашняя обстановка и поддержка близких людей обычно благотворно сказываются на процессе реабилитации.

– Это так. Я очень люблю этот дом. Я сама занималась его оформлением после того, как мы со Слоаном переехали сюда, – просияла Луиза. – Помнишь, сынок, как ужасно это место

выглядело раньше? Нечто среднее между музеем и склепом. Ни воздуха, ни света, все серое, угнетающее и однообразное. Как родители Клейтона вообще могли жить в подобном месте?

– Да, мама, конечно, помню. Но, может, нам стоит начать собеседование?

Мисс Гамильтон с недоумением подняла на него свои потрясающие глаза:

– Какие еще вопросы вы хотите мне задать, миссис Меррик?

– Зови меня просто Луиза, милая.

– Тогда вы зовите меня Джейд¹.

– Очаровательное имя и удивительно тебе подходит. Когда я смотрю в твои прекрасные глаза, я понимаю, почему твоя мать назвала тебя так.

– Спасибо, – улыбнулась Джейд, надеясь, что Луиза не заметит волнения в ее голосе. – Мама говорила, что когда в первый раз посмотрела на меня, сразу поняла, какое имя выберет.

Но Слоан не собирался позволить красивому личику и зеленым глазам ослабить его бдительность. Ни одной женщине больше не удастся обвести его вокруг пальца, как это произошло год назад.

Только не тогда, когда под угрозой здоровье и благополучие его матери.

– А у нас в семье приняты длинные имена, – рассказывала тем временем Луиза. – Например, моего сына зовут Джон Слоан Меррик. Слоан – это имя его биологического отца. А Клей, мой муж, усыновил его, когда ему исполнилось восемь.

– Мама, может, не стоит рассказывать мисс Гамильтон всю историю нашей семьи?

– Вы правы, мистер Меррик, – кивнула Джейд, стараясь не показывать, как взволновало ее упоминание о муже Луизы. – Это собеседование, так что задавайте вопросы, и я приложу все усилия, чтобы максимально полно на них ответить.

– Ваше последнее место работы?

Джейд вытащила из сумки папку с резюме и протянула его Слоану:

– Небольшая частная клиника в Далласе. Потом я вынуждена была на некоторое время оставить работу, чтобы ухаживать за моей матерью в последние месяцы ее жизни. – Джейд почувствовала, что ее глаза наполняются слезами, и отвела взгляд. Пусть Рене Гамильтон всю жизнь обманывала ее, Джейд все равно ее любила. – У нее был рассеянный склероз.

– Мне так жаль, милая, наверное, это было так тяжело для тебя, – вздохнула Луиза.

– Мне становится легче, когда я думаю о том, что смерть прекратила ее страдания, – ответила Джейд, из последних сил сдерживая слезы.

Пожилая женщина погладила ее по руке:

– Все что ни делается, все к лучшему, милая.

От этого искреннего сочувствия у Джейд сжалось сердце. Ей все больше нравилась Луиза, и она не хотела обманывать ее. Но у нее просто не было другого выхода, ведь ей необходимо получить эту работу. Только так она сможет встретиться с сенатором Клейтоном Мерриком.

– Хватит обо мне. Расскажите, чего вы хотите, Луиза.

– Я хочу вернуть свою жизнь. Хочу, чтобы мое тело снова слушалось меня. Не могу больше выносить сочувствующие взгляды и беспомощность. И я готова на все, чтобы добиться этого.

Джейд тепло улыбнулась:

– Это замечательный настрой. Я очень хочу помочь вам выздороветь и сделаю все, что в моих силах, чтобы ваша реабилитация прошла в кратчайшие сроки. Но вам придется выполнять все мои рекомендации, много работать и набраться терпения, потому что вначале будет тяжело.

– Конечно, – вдохновенно кивнула Луиза.

Слоан встал и подошел к дивану, на котором сидели женщины.

¹ Нефрит (англ.).

– Спасибо вам за то, что смогли приехать, мисс Гамильтон. Мы позвоним вам позже и сообщим о нашем решении.

Под его пристальным взглядом Джейд поднялась с дивана и взяла свой чемодан.

Что ж, все прошло не так удачно, как она надеялась. Слоан приложит все усилия, чтобы выдворить ее с ранчо раньше, чем она успеет встретиться с кем-то еще из семьи.

– Хорошо, – вежливо кивнула она. – Я останусь в городе, в отеле «Шум водопада», еще на пару дней. – Она направилась к двери, но ее остановил голос Луизы.

– Подожди, Джейд. Тебе не нужно куда-то уезжать, я уже приняла решение, – нетерпящим возражений тоном произнесла она, с вызовом глядя на обеспокоенного сына.

– Но мама... – Слоан был явно недоволен тем, что Луиза не хочет посоветоваться с ним.

– Возможно, вам следует поговорить с мужем? – осторожно предложила Джейд, стараясь сгладить ситуацию.

– С Клеем? Он слишком занят работой над очередным законопроектом в Вашингтоне, чтобы думать о таких мелочах, – грустно покачала головой Луиза. – Запомни, девочка, никогда не связывай свою жизнь с политиком. Дома ты его не увидишь, зато подробности вашей личной жизни всегда будут на первых полосах газет.

– Я это запомню, – улыбнулась Джейд.

Слоан хотел бы испытывать такой же энтузиазм, как и его мать, но годы политического цирка, окружавшего его отца, сделали его очень подозрительным. Особенно когда дело касалось частной жизни семьи. Да и сам он уже однажды обжегся достаточно сильно, чтобы больше не играть с огнем и не доверять незнакомцам.

– Мама, у меня есть еще несколько вопросов к мисс Гамильтон.

Луиза нахмурилась:

– Сынок, я не передумую.

Слоан знал, что свой упрямый характер он унаследовал от матери, а значит, спорить бесполезно. Луиза была дочерью бедных эмигрантов, перебравшихся в Техас из Испании. Ей пришлось приложить массу усилий, чтобы получить достойное образование и удачно выйти замуж. Дважды.

– Хорошо, мама. Но ведь ты не будешь против, если мы с Джейд прогуляемся по саду?

Луиза с беспомощной улыбкой обернулась к Джейд:

– Надо заметить, мой сын может быть совершенно невыносимым, если что-то идет не так, как он хочет.

– Он просто беспокоится за вас, – понимающе кивнула Джейд, скрывая за вежливой улыбкой охватившее ее напряжение. Она не чувствовала, что готова остаться наедине с этим угрюмым, подозрительным ковбоем. – Все будет в порядке. – Сейчас она старалась убедить скорее себя, чем нанимательницу.

– Даю тебе пятнадцать минут, сын. До обеда я хочу успеть показать Джейд ее комнату.

Слоан кивнул.

Луиза была прекрасной матерью, но очень наивной женщиной, и незнакомцы легко могли втереться ей в доверие. А Джейд Гамильтон определенно была незнакомкой. Слоан давно понял – даже за самым хорошеньким личиком могут скрываться темные мысли и дурные намерения. Кристал Эриксон тоже была очаровательной и манящей, самой красивой девушкой из всех, кого он встречал. Настолько красивой, что он на мгновение утратил бдительность.

Для его семьи это обернулось позором. Этого больше никогда не произойдет.

Слоан пересек комнату, открыл стеклянные двери, ведущие в сад, и жестом поманил Джейд за собой.

Когда двери в сад закрылись, он повернулся к ней и пристально взгляделся в ее чарующие зеленые глаза:

– Итак, мисс Гамильтон. Ответьте мне, почему вы здесь?

Глава 2

Джейд попыталась взять себя в руки и унять дрожь, охватившую все ее тело. Нет, он не может знать настоящей причины ее приезда, он же не ясновидящий!

– Не понимаю, о чем вы, мистер Меррик. Я уже объяснила, что после смерти матери начала поиски новой работы. Луиза нашла меня через агентство, ей понравилось мое резюме, и она пригласила меня на личное собеседование.

– Я помню, но Даллас находится в шестистах милях от Керри-Спрингс. Неужели вы не нашли ни одной подходящей вакансии поближе к дому?

– И это вас беспокоит?

– Да. Когда твой отец – сенатор, быстро учишься не доверять никому. Особенно тому, чьи мотивы тебе непонятны.

– Я не занималась специальными поисками работы в Керри-Спрингс, мистер Меррик. Повторяю, когда я решила вернуться к работе, я зарегистрировалась в агентстве по найму медсестер и получила предложение от вашей матери. Я подумала, смена обстановки пойдет мне на пользу. – Она почувствовала на себе изучающий взгляд его больших карих глаз. Ее сердце сжалось от страха, как у кролика, вдруг оказавшегося в кольцах питона. Нет, она должна взять себя в руки, стряхнуть это оцепенение, иначе Слоан подумает, что ей есть что скрывать. – Я здесь, чтобы помочь вашей матери, мистер Меррик.

– А я здесь, чтобы защитить ее. В Далласе у вас не осталось братьев или сестер?

– Ни братьев, ни сестер, ни отца. Все это вы можете узнать, просто прочитав мое резюме, мистер Меррик. – Как бы сильно она ни хотела встретиться с Клейтоном Мерриком, она не станет умолять этого грубияна взять ее на работу. – Теперь вы можете обсудить ваши претензии со своей матерью, а я, пожалуй, пойду. Спасибо за то, что уделили мне время.

Джейд направилась обратно к дому, моля, чтобы Слоан попросил ее остаться, но он молчал. Лишь протянув ладонь к ручке двери, она услышала:

– Мисс Гамильтон, вы нравитесь моей матери, так что я не против того, чтобы вы остались. Естественно, мы берем вас на испытательный срок.

– Вы не против? Но я думала, решение должна принять ваша мать. В конце концов, это она вызвала меня из Далласа.

– Да, но я должен защищать мою семью.

– Мистер Меррик, у меня блестящие рекомендации и высокая квалификация, а вы берете меня с испытательным сроком?

– Как и любого другого сотрудника на этом ранчо. Вы должны понимать, все предосторожности связаны с политической карьерой отца. В нашем положении очень сложно доверять людям. Но вы понравились моей матери, и если она хочет дать вам работу, я не стану мешать.

Услышав эти слова, Джейд вновь испытала острое чувство вины. Она получила то, чего хотела, но правильно ли она поступила?

Не прошло и часа с момента разговора со Слоаном, а Джейд уже была нанята. Она даже успела проверить специально оборудованный сенатором Мерриком для реабилитации жены спортзал, оснащению которого могли бы позавидовать многие больницы.

Теперь Джейд стояла перед дверью в комнату, которая будет принадлежать ей в течение ближайшего месяца, и не решалась открыть ее. Ей удалось получить работу, проникнуть на ранчо Мерриков, но она больше не была уверена в том, что поступает правильно.

Собравшись с духом, Джейд распахнула дверь и шагнула в большую, залитую ярким солнечным светом комнату. Оглядевшись, она не смогла сдержать вздох восхищения. Это было совсем не то, что она ожидала. В подобных комнатах не селят наемных работников, их любовно

обставляют для членов семьи или самых дорогих гостей. Пространство было разделено на гостиную, спальню и ванную. На полу лежал пушистый зеленый ковер, идеально сочетающийся со сливочно-белым цветом обоев, а вся мебель выглядела так, будто ее только что доставили из дорогой антикварной лавки. За массивными двойными дверями скрывалась спальня, в центре которой стояла большая кровать с балдахином, накрытая искусно сшитым зелено-желтым лоскутным одеялом. На одном из квадратов были вышиты инициалы «Л. М.», означавшие, что Луиза Меррик сделала это чудо своими руками.

Джейд еще раз оглядела выделенные ей комнаты. Все было идеально, даже слишком. Может, произошла какая-то ошибка?

В комнату вошла Марта со стопкой чистых полотенец.

– Вы уверены, что эти комнаты предназначены для меня? – неуверенно спросила Джейд.

– *Si, señorita*, – улыбнулась пожилая экономка. – *Señora* Луиза велела поселить вас именно здесь, чтобы вы постоянно находились рядом, если ей вдруг понадобится ваша помощь. Ее комнаты находятся дальше по коридору.

А значит, рядом с Клейтоном Мерриком.

– А я не помешаю ее мужу? – осторожно спросила она.

– Нет, *señorita*. Все изменилось после того, как у хозяйки был инсульт, – печально вздохнула Марта. – Сейчас она спит. Она просила передать, что пока вы свободны.

– Хорошо, – кивнула Джейд, прикладывая немалые усилия, чтобы не задать все рвущиеся с ее губ вопросы. – Скажите, сколько миссис Меррик обычно спит днем?

– Около часа или чуть больше, – ответила Марта, а потом неожиданно взяла Джейд за руку. – Большое вам спасибо за то, что приехали, *señorita*! *Mi prima* очень нужна ваша помощь! Вы ведь поможете ей поправиться?

– Я сделаю все, что в моих силах, – искренне ответила Джейд.

И все же необходимость обманывать всех этих милых людей, скрывать истинную причину своего появления в Керри-Спрингс причиняла Джейд почти физическую боль. Ей было страшно представить, как они отреагируют на правду. Скорее всего, ее выбросят на улицу, как только узнают, и это только в том случае, если сенатор поверит в ее историю. А если нет, что тогда?

Но, несмотря ни на что, она должна увидеть своего отца. Сенатора Клейтона Меррика. Именно ради этого она проделала весь этот путь.

– Спасибо, Марта.

– *De nada*², – с улыбкой кивнула экономка и закрыла за собой дверь.

Джейд со вздохом опустилась в мягкое кресло, стоящее напротив камина.

Прошло всего шесть месяцев с того дня, когда, разбирая бумаги матери, она нашла документы по удочерению. Это полностью перевернуло всю ее жизнь. Именно тогда она узнала, что Рене Гамильтон не была ее биологической матерью. Ею оказалась некая Кетрин Лоуерли, а имя отца в бумагах вовсе не значилось.

Джейд вытащила из своего чемодана кожаную папку, которую когда-то нашла в банковской ячейке матери, и достала из нее фотографию тридцатилетней давности. На ней была изображена группа радостно улыбающихся людей, но два человека выделялись из толпы. Одной из них была Кетрин Лоуерли, очаровательная девушка лет двадцати с такими же бездонными зелеными глазами, как и у самой Джейд. Мужчина, обнимавший ее на фотографии, был чуть старше, с темно-кариими глазами, песочного цвета волосами и ямочкой на подбородке. Джейд прикоснулась кончиками пальцев к приметной черте, такая же была и на ее лице.

С именем мужчины проблем не возникло, потому что на заднем плане на фотографии виднелся транспарант «Поздравляем Клейтона Меррика с постом сенатора США!».

² Не за что (*исп.*).

Джейд приложила немало усилий, чтобы собрать как можно больше информации о своих биологических родителях. Она выяснила, что Кетрин Лоуерли долгое время жила в Остине, но десять лет назад умерла от осложнений после пневмонии.

Так как Клейтон Меррик был сенатором, его найти оказалось гораздо проще. Джейд выяснила, что тридцать лет назад, вскоре после того как была сделана та памятная фотография и родилась Джейд, он женился. Возможно, он оттолкнул Кетрин ради брака с Луизой?

Среди бумаг, хранившихся в банковской ячейке, Джейд нашла не только фотографию, но и небольшой дневник, оставленный Кетрин для своей дочери. В нем она писала о том, как сильно любила свою маленькую девочку и ее отца, Клейтона Меррика. Она переживала, что незаконнорожденная дочь может поставить крест на его карьере, и очень страдала из-за того, что не может растить дочь вместе с любимым мужчиной и вынуждена отдать ее приемным родителям.

Джейд не знала, рассказала ли Кетрин Клею о своей беременности. Может, он ничего не знал?

А может, именно он настоял на том, чтобы избавиться от нее?

Эти вопросы привели Джейд на ранчо Устье Реки. Джейд убрала фотографию в папку. Она не собиралась отступать, пока не узнает всю правду о своем прошлом.

Пока Джейд Гамильтон разбирала вещи, Слоан наконец смог дозвониться до отца.

– Ты должен был находиться здесь, когда мать нанимала медсестру, – раздраженно сказал он.

– Это идея твоей матери, сынок, что я мог сделать? – удивился на другом конце трубки сенатор Клейтон Меррик. – Тебе не понравилась девушка, которая получила работу?

«У нее бесконечно длинные ноги и огромные колдовские глаза, от которых не отвести взгляда».

– Не то чтобы... Но я все равно считаю, ты должен был присутствовать.

– Сынок, я приеду домой, как только смогу.

Сенатор Меррик очень любил жену, но в последнее время не слишком часто бывал дома. Возможно, потому, что сама Луиза после инсульта начала избегать общества мужа. Стеснясь своего недуга, она прогнала Клея из своей постели, комнаты, практически из своей жизни.

– Как я буду выглядеть, если брошу все дела на середине? Сейчас мы заканчиваем подготовку важного законопроекта, тысячи людей с нетерпением ждут его. Конечно, я куда быстрее вернулся бы домой, если бы у меня был преемник, на которого я смог бы возложить свои обязанности и со спокойной душой уйти на пенсию. Ты понимаешь, о чем я, сынок?

Клей уже не раз намекал Слоану на то, что тот должен продолжить семейную династию и стать сенатором, но это не для него. Жизнь на ранчо, вдали от суеты мегаполисов, журналистов и политики полностью устраивала Слоана. Он занимался разведением и продажей скота и только здесь, на ранчо Устье Реки, чувствовал себя по-настоящему счастливым.

– Прости, пап. Ты не думал о том, чтобы предложить Алисе занять твое место? По-моему, она идеально подходит для этой работы.

– Твоя сестра только что закончила колледж, и хотя она обладает природным обаянием Мерриков, но еще слишком молода для такой ответственной должности. Может, когда она станет постарше... А ты, если уж не хочешь продолжать династию, можешь найти подходящую девушку и подарить мне внука, из которого я воспитаю достойного наследника!

Клей говорил с юмором, но Слоан чувствовал, что на самом деле он серьезен.

– Твоя мать подыскала бы для тебя хорошую девушку.

Слоан с сомнением посмотрел на потолок. Может, именно поэтому Луиза так хотела нанять Джейд? Неужели мать вдруг решила поиграть в сваху?

– Ты хотя бы приедешь домой, чтобы познакомиться с маминной медсестрой? – недовольно спросил он.

– Послушай, Слоан, я уверен, что вы наняли настоящего профессионала, с прекрасными рекомендациями, иначе и быть не может, так что все в порядке. Прости, сынок, мне нужно идти, у меня много дел.

Едва Слоан положил трубку, как телефон зазвонил вновь. На определителе высветился номер его помощника.

– Привет, Бад, что тебе нужно?

– Дополнительная пара рук, причем срочно. У Полли тяжелые роды, ветеринар приедет только через пару часов, так что, похоже, без нашей помощи она не справится.

– Сейчас приду, – пообещал Слоан.

Он схватил со стола шляпу и бросился к выходу, но в холле столкнулся с Джейд Гамильтон.

– Мистер Меррик, я как раз вас искала. Могу я обсудить режим дня вашей матери?

– Не сейчас, – отмахнулся он.

– Но это важно!

– Понимаю, но я отвечаю не только за здоровье матери, но и за ранчо, и сейчас есть дела, которые требуют моего безотлагательного внимания. – А не показать ли этой городской красотке, на что похожа здешняя жизнь? – Но если вы хотите, можете пойти со мной и помочь.

– Каким образом?

Слоану некогда было объяснять, поэтому он просто схватил девушку за руку и потащил за собой.

– Вы ведь медсестра, не так ли? – Он быстро шагал к амбару, не выпуская ее руки. – У одной из наших кобыл, Полли, тяжелые роды. Ветеринар подъедет еще не скоро, так что вы единственный медик, к которому я могу обратиться за помощью.

Они вошли в большой амбар, где пахло лошадыми и свежим сеном. Как и везде на ранчо, здесь поддерживался идеальный порядок. По мнению Слоана, только в такой обстановке можно нормально работать.

В больших яслях, предназначенных специально для родов, лежала молодая серая кобыла. Ее дыхание было тяжелым и прерывистым. Старший ковбой уже находился здесь. Слоан опустился на колени рядом с кобылой, успокаивающе погладил ее.

– Тише, тише, девочка, что случилось? – шептал он, уверенными быстрыми движениями ощупывая живот лошади.

Джейд не слишком много знала о животных и, конечно, никогда не принимала роды у лошадей, но поняла, что не может просто стоять и смотреть на страдания бедной Полли. Она села на колени рядом с головой лошади и погладила ее шею.

– Привет, девочка, все идет не слишком хорошо, да? – ласково говорила она, стараясь успокоить животное. – Ничего, скоро все закончится.

Слоан взглянул на девушку:

– Бад, познакомься, это медсестра моей матери, Джейд Гамильтон. Джейд, это мой старший ковбой, Бад.

– Приятно познакомиться, мисс.

– Здравствуйте, Бад.

В этот момент лошадь приподняла голову и жалобно заржала, словно спрашивая: «А как же я?»

Слоан закатал рукава и тщательно вымыл руки.

– Продолжайте делать то, что вы делаете, – сказал он Джейд. – Похоже, это срабатывает. Мне нужно, чтобы Полли лежала спокойно, только в этом случае я смогу ей помочь. – Он опустился на колени рядом с задними ногами лошади и осторожно погрузил руки в ее тело, ста-

раясь нащупать жеребенка. – Вот! Я нашел переднюю ногу. – Несколько минут он напряженно молчал, пот выступил на его спине. – А вот и вторая. Бад, теперь мне нужна твоя помощь. Встань за мной и тяни.

Старший ковбой не был таким крупным и широкоплечим, как Слоан, но в нем чувствовалась сила. Он крепко ухватил Слоана за талию, уперся ногами в устланный соломой пол и начал тянуть.

Их тяжелая работа оправдалась, когда показались копыта.

– Давай же, девочка, помоги нам, – выдохнул Слоан, продолжая осторожно вытаскивать жеребенка.

– Давай, Полли, ты сможешь, – поддержала его Джейд, ласково массируя шею лошади.

Прошло еще несколько минут, и наконец жеребенок оказался в руках Слоана.

– Отличная работа, босс! – выдохнул Бад, устало опускаясь на колени рядом с ним.

– Отличная работа, Полли, – добавила Джейд, продолжая гладить лошадь. – Ты справи-
лась!

– Полагаю, это не входило в ваши обязанности? – устало усмехнулся Слоан.

– Буду рассматривать это как дополнительный бонус. Я не раз видела, как рождаются дети, но ничего подобного... Спасибо.

Было видно – Слоана удивили ее слова. Он думал, эта городская красотка будет возмущаться, что ее заставляют делать чужую работу.

– Пойдемте, мисс Джейд, – сказал он, вставая. – И будьте осторожны. Полли очень тихая и покладистая лошадь, но теперь она мать и переживает за своего детеныша. Не стоит ее беспокоить.

Они вышли из амбара.

– Хорошая работа, мисс Джейд, – сказал Бад. – Думаю, Полли понравилось, что с ней была еще одна женщина.

– Эй, а как же я? – возмутился Слоан. – Я тоже принял некоторое участие в этом процессе.

– Возможно, но не преувеличивай, без моих мускулов ты бы не справился.

Джейд смотрела на мужчин и понимала – это и есть настоящая дружба. У нее никогда не было друзей. Не потому, что она была замкнутой или холодной, просто забота о больной матери не оставляла Джейд времени на общение со сверстниками, поглощая все свободное время. Даже став взрослой и начав делать карьеру, Джейд продолжала проводить больше времени с матерью, чем с друзьями, если не считать ее лучшей подруги Керри Бредли. Но даже к ней Рене жутко ревновала дочь.

– Джейд? – Голос Слоана вернул ее к реальности.

– Да?

– Судя по всему, я должен вам новую блузку и юбку. Кстати, рекомендую переходить на джинсы и высокие ботинки – никогда не знаешь, что от вас потребуется на нашем ранчо и куда вас при этом занесет.

– Еще кто-то собирается рожать в ближайшее время? – рассмеялась Джейд.

Слоан не хотел признавать, что ему все больше нравится эта девушка.

– Возможно, если вы успешно справитесь с вашей работой, вам удастся вернуть мою мать в седло. Тогда вам придется составлять ей компанию в конных прогулках, и в узкой юбке будет не слишком удобно.

«Езда на лошади?»

– Не знала, что это тоже входит в мои обязанности.

– Вы никогда не ездили на лошади? – удивился Слоан.

– Разве что пару раз в детстве.

– Но вы же родились в Техасе! Это умение заложено в генах. Пара уроков – и вы станете прекрасной наездницей.

– Простите, но у меня нет на это времени. Все свое внимание я должна сконцентрировать на вашей матери.

– Уверен, миссис Луиза скоро придет в норму, – обнадеживающе улыбнулся Бад. – До инсульта она была очень активной женщиной и с вашей помощью быстро поправится.

– Я сделаю для этого все возможное.

Джейд старалась не думать о том, как правда о ней повлияет на состояние Луизы. Она хотела бы винить во всем только Клейтона Меррика, но знала, что могла бы отправиться в Вашингтон и поговорить с ним там, не вовлекая во все это его семью.

– Для начала, мистер Меррик, мне необходимо поговорить с ее лечащим врачом.

– Давно я не слышал на этом ранчо обращение «мистер Меррик», – усмехнулся Бад. – По моему, последним так называли твоего деда, Сэма. – Он шутя сбил шляпу с головы Слоана. – Сейчас здесь только сенатор и Слоан.

– Мы здесь не слишком любим церемонии, – с усмешкой пояснил Слоан, водворяя шляпу на место.

– Значит, только имена и джинсы?

– И ботинки вместо туфель, – добавил Бад. – Поверьте, не стоит ходить возле лошадей и амбаров без хороших ботинок. И обращаться только на ты.

– Мы переехали сюда двадцать шесть лет назад, – рассказывала Луиза.

Они сидели за обеденным столом в оранжерее, комнате с огромными окнами, в которые влетал теплый ветерок. Вокруг в горшках и кадках росли цветы и карликовые деревья.

– Тогда еще были живы Самуэль и Алиса Меррик. Это ранчо было самым крупным и преуспевающим в Техасе, но дом при них походил на настоящий мавзолей, очень холодный и формальный. А потом здесь появились мы, и все изменилось.

Джейд заставила себя улыбнуться, хотя все ее мысли были заняты попытками понять, как человек, отказавшийся от собственной дочери, мог усыновить чужого ребенка. Хотя, возможно, Кетрин так и не решилась рассказать ему о своей беременности?

Она покачала головой, стараясь избавиться от невеселых мыслей. Сейчас она здесь, на ранчо Мерриков, в непосредственной близости от человека, который сможет ответить на все ее вопросы.

Правда, все сложилось не совсем так, как она рассчитывала. Джейд надеялась, что собеседование с ней будет проводить сам Клейтон Меррик, она сможет рассказать ему свою историю и прямо задать все вопросы, узнать, почему он отказался от нее и ее матери. Но его здесь не было, и Джейд не знала, что делать дальше.

Ее первый день на новом месте был очень насыщенным. Джейд вернулась из амбара как раз тогда, когда проснулась Луиза, и они вместе отправились в тренажерный зал, оборудованный по последнему слову техники. Джейд пришлось немало потрудиться, чтобы убедить Луизу в том, что только ежедневные рутинные упражнения смогут вернуть ей здоровье.

– Я рада, что ты была рядом с Полли в такой важный момент ее жизни. Эта лошадка – моя любимая, я помню ее еще совсем маленькой. Сегодня ты помогла появиться на свет ее жеребенку, но, боюсь, моя милая, завтра, когда начнется ежедневная рутина, тебе станет скучно. – Луиза повернулась к сыну. – Может, у тебя есть идеи, как развлечь нашу гостью, сынок? – спросила она Слоана, раньше чем Джейд смогла заверить ее, что ее обязанности вовсе не кажутся ей рутинной.

– Я собирался проверить, как там Полли и ее малышка, – ответил Слоан, вставая.

– Почему бы тебе не взять с собой Джейд? – лукаво улыбнулась его мать. – Я уверена, она тоже хочет узнать, как там наша девочка.

– Луиза, я здесь для того, чтобы помогать вам, – запротестовала Джейд.

– Сейчас я собираюсь посмотреть телевизор в компании Марты, и, если мне что-нибудь понадобится, она все сделает. А теперь идите.

Джейд со вздохом последовала за Слоаном. Он открыл дверь и пропустил ее вперед, а затем хмуро повернулся к матери.

– *Basta, Madre!*³ – потребовал он.

– Что прекратить, сынок? – невинно улыбнулась Луиза.

Слоан недовольно покачал головой и вышел.

– Вот, возьми это. – Он подал Джейд висевшую на крючке около двери куртку. – На улице уже довольно прохладно.

Помогая ей надеть куртку, Слоан почувствовал нежный цитрусовый запах ее духов.

– Ты должна знать, с моей матерью не так уж легко иметь дело. Она очень упряма и уверена, что все должно происходить так, как она хочет.

– Какая женщина не мечтает об этом? – улыбнулась Джейд. – Кроме того, сейчас она в первую очередь думает о том, чтобы поскорее поправиться.

– Потом не говори, что я тебя не предупреждал. – Слоан открыл дверь амбара и галантно пропустил Джейд вперед.

Они подошли к уже знакомому стойлу в дальнем углу. Полли издалека заметила их приближение и приветственно заржала.

– Как твои дела, девочка? – улыбнулся Слоан.

Лошадь подошла к нему и ткнулась мордой в протянутую ладонь.

– У тебя был тяжелый день, да, мамочка? – сказала Джейд, глядя Полли.

– А как ты себя чувствуешь, малышка? – спросил Слоан, рассматривая жеребенка.

Маленькая кобылка внимательно оглядела его, потрусила к Джейд и ткнулась бархатистой мордочкой в ее колени.

– Похоже, вы, девочки, предпочитаете держаться вместе, – рассмеялся Слоан.

– Просто мой голос более мягкий и не пугает ее, – откликнулась Джейд. – Она такая милая.

Джейд опустилась на колени перед новорожденной лошадкой и начала чесать ее за ушками.

Не только голос Джейд был мягким. Даже прилагая все усилия, Слоан не мог не смотреть на манящие изгибы ее тела. Он тяжело вздохнул, в очередной раз заставляя себя отвести взгляд от выреза ее блузки. Он должен держаться подальше от этой очаровательной медсестры, иначе у него начнутся большие проблемы.

³ Прекрати, мама! (исп.)

Глава 3

Утром Слоан встал еще до рассвета и отправился в амбар. Проверив состояние молодой матери и жеребенка, он пару часов работал вместе с другими ковбоями.

Пять лет назад, сразу после колледжа, Слоан решил съехать из особняка. Он построил собственный дом в полумиле от ранчо, но привычка каждое утро завтракать с матерью сохранилась еще с детских лет и осталась неизменной даже после переезда.

После инсульта Луизы и отъезда отца в Вашингтон Слоан на время поселился в особняке. Но теперь за матерью присматривает медсестра, а значит, он может вернуться к себе. Однако Слоан решил повременить и посмотреть, как все будет складываться. По правде говоря, Слоан ни на минуту не мог прекратить думать о Джейд Гамильтон. Проходя утром мимо ее спальни, он непроизвольно задержался, надеясь как бы случайно столкнуться с ней в коридоре.

Красивая девушка, неожиданно приехавшая в Керри-Спрингс, вызывала у него беспокойство и разбудила плохие воспоминания. Отличие от прошлого раза было лишь в том, что Слоан собирался сохранять дистанцию, чтобы обезопасить себя и свое сердце. Вместо этого он должен сосредоточиться на работе и доказать отцу, что может управлять ранчо и привести его к процветанию.

Он вошел на кухню, поприветствовал Марту и хотел спросить, где его мать, но тут услышал веселые голоса, доносящиеся из оранжереи.

Войдя, он увидел то, чего не видел уже очень давно, – счастливую Луизу Меррик.

Рядом с ней сидела Джейд. Сегодня утром она выглядела просто восхитительно. Ее волосы были убраны в хвост, открывая очаровательное личико с нежной персиковой кожей, аккуратным вздернутым носиком и точеными скулами. Она подняла на него колдовские нефритовые глаза и улыбнулась. Одного взгляда на эту солнечную улыбку было достаточно, чтобы сердце Слоана забилося быстрее.

– Это просто безумие, – пробормотал он, входя в оранжерею.

– Слоан, вот и ты, – улыбнулась Луиза, заметив сына. – Я уже начала думать, куда ты пропал?

– Я работал. Ты помнишь, что вокруг этого дома находится ранчо, которым нужно управлять?

– Похоже, у кого-то сегодня плохое настроение? – рассмеялась Луиза. – Я же говорила, тебе нужно больше отдыхать.

– Доброе утро, Джейд, – сказал Слоан, проигнорировав слова матери.

– Доброе утро, Слоан, – мягко улыбнулась та в ответ.

Слоан перевел взгляд на свою тарелку с яичницей с беконом и тостами.

– Возможно, я почувствую себя лучше после завтрака, – сказал он, отправляя в рот сразу половину ее содержимого. – Итак, какие у вас планы на день?

– Мы многое успели, – гордо сообщила Луиза. – Мы уже закончили с утренними упражнениями, Джейд поговорила с моим лечащим врачом, и, так как я была сегодня такой хорошей пациенткой, мы отправляемся в город. Я записана к парикмахеру.

Слоан едва не подавился, услышав ее слова. Он уже несколько недель уговаривал мать съездить в город.

– Парикмахер? – потрясенно переспросил он.

– Разве тебе не кажется, что весь этот бардак пора привести в порядок? – поинтересовалась Луиза, указывая на свои отросшие черные с проседью волосы, которые сейчас были собраны в узел.

– Ты всегда выглядишь замечательно, мама, но думаю, после стрижки ты почувствуешь себя еще лучше, – улыбнулся Слоан.

– Хорошо. И не ждите нас к ланчу, у нас есть еще планы. Возможно, мы заедем в «Потайной стежок», а потом пообедаем в городе.

Слоан покачал головой, не веря в то, что все это происходит на самом деле:

– Замечательно, мама, но постарайся не переутомляться. Ты ведь уже давно никуда не ездила.

– Не беспокойся, сынок, я скажу Джейд, если почувствую усталость. А теперь мне нужно подняться наверх и переодеться.

– Давай я помогу тебе, – сказал Слоан, поднимаясь, но Луиза жестом остановила его:

– Не надо, я справлюсь. А вы пока заканчивайте завтракать. И не обижай Джейд, сынок.

Слоан посмотрел вслед матери, которая шла, опираясь на костыль действующей рукой, а потом перевел взгляд на Джейд:

– Тебе не кажется, что ты слишком спешешь?

– Я предложила поездку в город лишь после разговора с лечащим врачом Луизы. Доктор Кастерс тоже считает, что прогулки пойдут Луизе на пользу. Он сам не раз предлагал ей немного развеяться, но она всякий раз отвечала отказом.

– Похоже, ты совершила настоящее чудо, – сказал Слоан, пристально глядя на нее.

– А ты расстроен потому, что беспокоишься за мать, или потому, что сам хотел уговорить ее прекратить прятаться от людей в четырех стенах и отвезти на прогулку?

– Думаю, и то, и другое, – усмехнулся он. – В последнее время с мамой непросто было договориться.

– Да, я уже заметила, что твоя матушка довольно упрямая женщина. Моя работа показала мне, что человеку иногда проще довериться незнакомцу, чем попросить помощи у членов семьи. Но ей нравится, когда вы уделяете ей внимание.

– В этом она вся. Многие думают, что у нее идеальная жизнь, но это не так. Быть женой известного политика непросто. Мама никогда не любила Вашингтон, ее дом здесь, в Техасе, где она родилась. Она всегда чувствовала себя комфортнее на ранчо, в кругу семьи, чем на светском рауте. Лоск и публичность не для нее. Мы с Алисой придерживаемся тех же взглядов, хотя политика в последнее время увлекает мою младшую сестренку все больше и больше.

Джейд представила себе, что у нее есть сводная сестра. Пока она видела лишь пару фотографий Алисы Меррик, стоявших в спальне Луизы. У нее уже скопилось тысяча вопросов, но Слоан явно был не тем человеком, которому стоило их задавать.

Она уже и так слишком глубоко вошла в жизнь этой семьи, даже зная, что у нее нет на это права.

– Разве сенатор не приезжает домой на выходные? – спросила она, все-таки не сдержав рвущийся с губ вопрос.

– Сейчас он почти все время находится в Вашингтоне, работая над важным законопроектом, но, скорее всего, он приедет домой на следующей неделе. А что? – подозрительно поинтересовался Слоан.

– Ничего, – покачала головой Джейд, скрывая разочарование. – Я просто подумала, присутствие мужа подбодрит Луизу.

– Моя мать привыкла жить вдали от мужа, так было на протяжении всего их брака. Меррики годами отдавали все свое время и силы обществу. Наверное, нам всем давно следовало переехать в Вашингтон.

– Почему же этого не произошло?

– Мать не захотела вырывать нас из нормальной жизни со школой, к которой мы привыкли, и друзьями, с которыми мы вместе росли.

Джейд пристально посмотрела на Слоана:

– Не могу представить тебя в Вашингтоне. По-моему, это место тебе идеально подходит.

– Не все так думают, – печально усмехнулся Слоан.

– Твоему отцу не нравится, что ты предпочел ранчо политической карьере? – осторожно спросила Джейд, надеясь узнать побольше о сенаторе.

Слоан покачал головой:

– Почему ты подумала, что дело в моем отце? Хотя в чем-то ты права. Отец никогда не увлекался работой на ранчо.

– А меня уволят, если я скажу, что не ем мясо? – поинтересовалась Джейд.

– У нас свободная страна, каждый может делать то, что хочет.

– Просто мне показалось, здесь это будет выглядеть как смертельное оскорбление. – Джейд попыталась свести все к шутке, но Слоан не рассмеялся. Она встала, отнесла тарелки на кухню и вернулась с чашкой горячего кофе. – Слоан, ты должен знать – интересы твоей матери всегда будут для меня на первом месте. Инсульт ударил не только по ее здоровью, но и по гордости, но Луизе очень повезло. Она сможет полностью поправиться и снова вести нормальную жизнь.

Он покачал головой с грустной улыбкой:

– О, Джейд, жизнь Луизы Круз Слоан Меррик никогда не была нормальной. Почему ты думаешь, что сейчас все изменится?

Пока Луиза сидела в кресле парикмахера, Джейд отправилась в магазин одежды, где, следуя совету Слоана, купила себе две пары джинсов, яркие футболки и несколько рубашек.

Так как ее прямо с порога приняли на работу, Джейд не успела ни к чему подготовиться: ни к переезду на ранчо Мерриков, ни к тому, что Луиза отнесется к ней как к давней подруге. Она не ожидала такого развития событий и не знала, что делать дальше.

Пакеты с покупками она отнесла к джипу, на котором они по настоянию Слоана поехали в город. В теньке на лавочке дремал шофер, муж Марты, Мигель. Он с улыбкой помог Джейд погрузить покупки в багажник.

Джейд не переставала удивляться тому, как жило семейство Меррик. Она не могла не сравнивать их роскошный дом и машины с маленьким коттеджем в пригороде Далласа, который они снимали с матерью, не могла не думать, изменилось ли бы что-нибудь в ее жизни, если бы Клейтон Меррик знал о ее существовании.

Стоп! Она пока не уверена даже в том, является ли он ее биологическим отцом.

Из того, что она смогла узнать об этом любимце избирателей, следовало, что он идеальный муж и семь янин. Он долгие годы проводил законопроекты, поддерживающие интересы владельцев ранчо, поэтому его так любили в Техасе. На его безупречной репутации не было ни единого пятна, никто не мог сказать, что он был неверен своей жене или вел себя неэтично.

Но Джейд знала – это не совсем так.

Войдя в салон, она увидела, как Луиза разглядывает свою новую короткую стрижку.

– Вы потрясающе выглядите, – улыбнулась Джейд.

Парикмахер и хозяйка салона Сисси стояла рядом, любуясь своей работой.

– Я много лет пыталась уговорить миссис Луизу сделать эту стрижку. Правда, с ней она выглядит гораздо моложе?

– Боюсь, трость выдает мой истинный возраст, дорогая, – поморщилась Луиза.

– Она скоро вам не понадобится, – пообещала Джейд.

Сегодня утром она уговорила Луизу оставить костыли дома и использовать только трость, и та прекрасно ею обходилась.

– Ловлю тебя на слове, – улыбнулась Луиза.

– Уверена, сенатор будет без ума от вашего нового имиджа, – подмигнула Сисси. – Если так и случится, в следующий раз вы должны будете оставить чаевые побольше.

Луиза кивнула, но, когда они с Джейд вышли из салона, на ее лице отразилась грусть.

– Это произойдет в первый раз за очень долгое время, – тихо сказала она.

Джейд не знала, следует ли ей как-то реагировать на ее слова.

– Куда теперь? В «Потайной стежок»?

– Может, не стоит? – смутилась Луиза. – Я немного устала.

– Они ваши друзья, Луиза, – сказала Джейд, обеспокоенная резкой переменой в ее настроении. – Они любят вас и очень скучают. И, уверена, вы тоже.

– Это так, – вздохнула женщина. – Просто в последнее время многое изменилось. Я изменилась.

– Но не внутри. Ваше сердце осталось прежним, а только это и важно.

Внезапно дверь соседнего магазинчика открылась и на пороге появилась Дженни Рефферти:

– Луиза Меррик, даже не пытайся уехать, не заглянув к нам!

Лицо Луизы осветила счастливая улыбка.

– Думаю, ты не позволишь мне сделать это, даже если я попытаюсь.

– Ты все правильно поняла, – рассмеялась Дженни, обнимая ее. – Замечательно выглядишь, дорогая. Мне безумно нравится твоя прическа! Привет, Джейд, спасибо, что привела ее к нам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.